

ривські реабілітують геній Леніна і Сталіна, а г-жа Красина свого супруга. Провалившися в якості строителів нового міра і творців нового чоловіка, більшовиків стануть воскресати в пам'яті потомства, як руских патріотів, в умовах «варварської» Росії вимужданих прийняти і облекатися в інтересах Росії в варварську личину ленинізму.

М. В. Вишняк.

Г. Федотовъ. «И есть и будетъ». Размышленія о Росіи и революціи. Парижъ, 1932. Изд. «Новый Градъ».

Я не собираюсь излагать содержание книги Г. Федотова, каждая глава которой могла бы быть развернута в отдельное исследование. Отмечу лишь некоторые характерные моменты.—Оценка прошлого пронизана мыслью об изначальном трагизме императорского периода нашей истории: «псевдоморфоза» Московского царства в оболочке империи. Однако автору чужда мысль об обреченности: каждая живая личность (и человек и нация) может спастись — до последнего мига.. Но автор видит этот последний миг лишь в предлах времени до-революционного. Автору кажется, что, раз революция началась, она фатально должна была кончиться победой большевиков; и потому, что революция должна была быть «социальной», жестокой, до дна переворачивающей жизнь, и потому, что так называемые революционные партии, кроме большевистской, состояли из «бывших революционеров», давно размагнитившихся. И то и другое подлежит оспариванию. Социальные преобразования, в которых нуждалась страна, могли быть осуществлены полностью в рамках февральской революции. Неправильно и утверждение о неревolutionности социалистических партий, замерших послѣ поражения первой революции. Но это были революционеры «инога духа». Недаром же автор в своей мѣткой характеристикѣ Ленина говорит, что «каждая черта здѣсь отрицаетъ типъ революціонера».

Излагая ходъ октябрьской революции, Г. П. Федотовъ весьма удачно прослѣживаєтъ развитіе революции народной, которая была подавлена коммунистической; ростъ народного самосознанія, возрожденіе сознанія національнаго (впервые со временъ до-петропских!). Очеркъ классовъ и общественныхъ группъ Сов. Росіи заслуживаетъ особаго вниманія. Полна большого интереса глава, посвященная новой культурѣ.

Касаясь проблемы будущей Росіи, авторъ намѣчаетъ рядъ мѣръ в главныхъ областяхъ народной жизни. Аграрная и промышленная проблема разрѣшаются в духѣ реализма, сочетающаго интересы трудовой государственности съ новымъ народнымъ сознаніемъ. Одна изъ лучшихъ главъ посвящена проблемѣ національной.

Разрѣшеніе политической проблемы вызываетъ немалыя возраженія. Правда, Г. П. Федотовъ высказывается и противъ монархіи и противъ фашизма. Однако, онъ считаетъ необходимой диктатуру, ко-

торая «поставила бы своей цѣлью привести народъ къ демократіи». Ему представляется, что поколѣніе, знавшее терроръ ГИУ, свободнымъ быть не можетъ. «Свобода можетъ быть лишь надеждой его дѣтей». Но авторъ забываетъ о томъ, что источникъ демократіи не только въ потребности гражданина въ субъективныхъ публично-правовыхъ нормахъ. Не меньшее значеніе имѣетъ потребность народа защищать свои интересы, быть управляемымъ подконтрольной властью. Необходимость этого усвоена народомъ на трагическомъ опытѣ. Какъ разъ величайшей утопіей въ будущей Россіи является не демократія (независимо отъ формъ ея), а диктатура, добросовѣстно къ ней страну ведущая.

Интересны предположенія автора объ организаціи культуры и «выпрямленіи духовнаго вызова русскаго народа». Государству предлагается продуманная система образованія, а обществу — оригинальная задуманная Лига Русской Культуры.

Послѣдняя цѣль, послѣдняя «утопія» — оцерковленіе культуры. А въ ближайшемъ будущемъ — Церковь, свободная и независимая отъ государства, центръ кристаллизаціи духовныхъ и культурныхъ силъ.

Въ краткой замѣткѣ приходится коснуться лишь немногихъ темъ книги Г. П. Федотова. Г. П. Федотовъ, ставя цѣлью синтезъ «всего жизненнаго и цѣннаго въ старой и новой идеѣ Россіи», призываетъ къ суровому пересмотру цѣнностей для грядущаго служенія роднитъ. Можно по разному представлять себѣ итоги этого пересмотра, по разному устанавливать границы между «святыней, которой служимъ», и «глубинной ризой этой святыни». Но не можетъ быть непреодолимыхъ преградъ между готовыми объединиться во имя свободы, труда и духовнаго возрожденія Россіи.

С. Жаба.